

Те, кто только что насмеялся над Шан Хэном, мигом прикусили языки. Никто не ожидал, что среди целой толпы новичков именно он — тот, кого все считали абсолютно бесполезным, — выстрелит первым. И пусть пока речь шла всего об одной скромной строчке в трендах.

Но это был настоящий, честный интерес публики, а не накрученная пиарщиками компании реклама.

Достав телефон, Шан Хэн зашел в социальную сеть и на скорую руку зарегистрировал новый аккаунт. Вместо никнейма — бессмысленный набор цифр, на аватарке — пустота, в профиле — ни единого поста, а в подписках красовались лишь навязанные системой боты. Выглядел профиль точь-в-точь как дешевый, наспех склепанный фейк для накрутки активности.

Он кликнул по тегу «Телохранитель без грима». На самом верху висела гифка, снятая крупным планом. Автор поста даже не был популярным блогером — обычный фанат, один из репортеров, работавших в тот день в Международном выставочном центре. Обычно его публикации не набирали и сотни лайков, но эта внезапно выстрелила: больше двадцати тысяч репостов, и просмотры продолжали стремительно расти.

Короткая, всего в четыре секунды анимация: Шан Хэн повернулся в профиль, опустил ресницы и едва заметно улыбнулся. Четко очерченная линия челюсти, резкий разлет бровей... Яркие лучи софитов мягко ложились на его лицо, отбрасывая под крылом носа изящную, объёмную тень, похожую на крылья бабочки.

В самую последнюю секунду он мельком, почти неощутимо глянул прямо в объектив, и на этом кадр замер. Возникло полное ощущение, будто он смотрит прямо на тебя, по ту сторону экрана.

«Этот парень в жизни еще красивее, чем на камеру! Он словно светится изнутри. Абсолютно лучший красавчик, которого я видела в этом году! И надо же — обычный телохранитель у главы Корпорации Гу. Даже не знаю, кому больше завидовать... Вот разбогатею и обязательно найму себе такого же бодигарда, чтобы каждый день глаз радовался!»

Единственным минусом было качество гифки — картинка оставляла желать лучшего. Расстроенный автор поста, продолжая любоваться красавцем, на удачу попросил в комментариях поделиться четкими снимками загадочного телохранителя.

Похоже, репортеров вокруг Гу Линя и Шан Хэна в тот вечер собралось немерено. Кто бы мог подумать, но в комментарии действительно пришли люди с качественными кадрами. Пост тут же завалили лайками, ветка росла на глазах, снимки разлетались по сети со скоростью лесного пожара. К утру там красовалось уже около десятка профессиональных фотографий со всех возможных ракурсов.

Секция комментариев и репостов превратилась в филиал культа поклонения неземной красоте:

«А-а-а, красавчик, иди ко мне в телохранители! Будешь ходить за мной хвостиком!»

«Жмите сюда, чтобы увидеть божественное лицо без капли грима!»

«Ой, а почему у меня экран внезапно обслюнявился?»

«Когда я разбогатею, первым делом найму личного фотографа, который будет круглосуточно снимать для меня этого парня в ультра-HD!»

«Даю ровно час! Мне нужны все личные данные этого парня!»

Стоило теме замаячить в трендах, как ее тут же подхватили развлекательные паблики и блогеры. Шан Хэн лениво листал ленту новостей. От обилия столь изощренной и восторженной лести ему самому стало немного неловко.

Сестра Ли выключила проектор и бросила на Шан Хэна многозначительный взгляд:

— Тема отличная. Позже я подберу подходящий момент, чтобы ты снова засветился на публике. Петать и танцевать ты не умеешь, так что для тебя идеальным вариантом станут разговорные шоу или реалити.

Кто-то из новичков завистливо хмыкнул и пробормотал под нос:

— Были бы у меня деньги, я бы тоже каждый день висел в трендах.

— Думаешь, будь у него деньги, он пошел бы в телохранители? — резонно возразил другой.

Лицо Сестры Ли мгновенно потемнело.

— Вместо того чтобы исходить желчью, лучше подумайте о собственном будущем и адекватно оцените свои силы. Каждый день в шоу-бизнес ломится прорва народу, а пробиваются единицы.

— Сразу предупреждаю: наша компания — не благотворительный фонд. Шансы вам дадут, но нянчиться никто не станет. Если из вас ничего дельного не слепить, лучше сразу меняйте профессию, не тратьте зря молодость.

Парень, который ворчал мгновением ранее — с целым рядом серебряных серег в левом ухе, — под суровым взглядом Сестры Ли поспешно опустил голову. Однако обида в нем все еще кипела. Уткнувшись в телефон, он втихаря зашел с фейкового аккаунта и методично проставил лайки под немногочисленными негативными комментариями в адрес Шан Хэна.

Сестра Ли больше не удостоила его вниманием:

— После обеда начнутся вводные тренинги для новичков. Надеюсь, вы отнесетесь к ним со всей серьезностью.

Первый день Шан Хэна в «Заветной Мечте» прошел в бесконечной суматохе: заполнение анкет, вводные лекции и тренинги. Суровый менеджер, трясушийся над каждой деталью... Для простого парня без связей и бэкграунда все это казалось безумным водоворотом.

Лицемерные улыбки коллег-новичков, у каждого из которых за пазухой зрел свой коварный план, жесткие и порой абсурдные правила шоу-бизнеса — вся эта атмосфера живо напомнила Шан Хэну его прошлую жизнь, когда он, будучи зеленым выпускником, только-только делал первые шаги по карьерной лестнице.

Когда Шан Хэн наконец покинул Здание Хуаймэн, город уже окутали сумерки.

Алые облака лениво плыли по небу, а прощальные лучи заходящего солнца золотили стеклянные фасады выстроившихся в ряд небоскребов.

Шан Хэн остановился посреди оживленной улицы, вертя в руках рекламный буклет агентства недвижимости. Конечно, было безумно жаль денег, которые он уже успел отдать хозяйке старой квартиры, но возвращаться в полуразрушенную трущобу к приемным родителям он не собирался ни при каких обстоятельствах. Вот только найти приличное жилье за пару часов оказалось задачей не из легких, и от этого у него уже начинала побаливать голова.

Он пощупал сиротливо пустой карман. Картами и наличными он явно не блистал, а бесконечно ютиться по отелям бюджет не позволял.

Пока он взвешивал все за и против, телефон в руке дважды коротко завибрировал. Пришло уведомление о зачислении средств. Шан Хэн изумленно моргнул: хозяйка квартиры вернула ему всю сумму до последнего юаня?

Следом на экране высветился входящий вызов. Звонил Жун Чжи.

Шан Хэн удивленно приподнял брови. Из всех ключевых персонажей оригинального романа именно Жун Чжи — его «друг детства» — вызывал у него больше всего головной боли. Шан Хэн понятия не имел, как себя с ним вести. Пытаться изображать прежнего робкого владельца тела? Выйдет фальшиво и нелепо. Вести себя естественно? Тогда Жун Чжи сразу почует неладное, и объяснить перемены в характере будет невозможно.

К тому же этот адвокат обладал на редкость проницательным, глубоким взглядом. За его

безупречными манерами и мягкой улыбкой скрывалось нечто такое, отчего казалось, будто Жун Чжи смотрит вовсе не на Шан Хэна, а сквозь него — на кого-то другого.

Как бы то ни было, медлить со звонком не стоило. Он провел пальцем по экрану и прижал трубку к уху:

— Алло, Жун Чжи? Это Шан Хэн.

— Да, привет. Деньги уже пришли? Я так и не успел толком поблагодарить тебя за спасение мамы. Так что забудь про аренду, считай это скромной услугой. Тебе сейчас и так непросто одному на ноги вставать.

Его спокойный, чуть бархатистый голос звучал удивительно размеренно. На фоне уличного гула и суеты этот тон невольно заставлял расслабиться и прислушаться.

— Кстати, если ты все еще ищешь жилье, у меня есть свободная квартира. Можешь посмотреть, если хочешь.

Шан Хэн, до этого лениво скользивший глазами по списку квартир в буклете, замер:

— Погоди... Откуда ты узнал, что я ищу жилье?

В трубке раздался тихий, вкрадчивый смешок:

— Подними голову и посмотри налево.

Шан Хэн резко обернулся. Чуть поодаль, в мягком свете уличного фонаря, у обочины стоял темно-синий «Лексус». Возле машины, прислонившись к дверце, стоял Жун Чжи в строгих брюках и отутюженной рубашке. Он приветливо помахал ему рукой.

Шан Хэн только открыл рот от изумления, как адвокат указал пальцем куда-то ему за спину. Оглянувшись, парень уперся взглядом в яркую вывеску сетевого агентства недвижимости, из дверей которого только что вышел.

Он быстрым шагом направился к машине. Жун Чжи галантно распахнул перед ним пассажирскую дверь. Изначально Шан Хэн собирался просто поздороваться, но под вежливым и уверенным взглядом собеседника как-то сам собой послушно уселся на переднее сиденье.

— Какими судьбами? — с легким вздохом спросил Шан Хэн, застегивая ремень безопасности.

— Моя контора тут неподалеку, буквально за углом, — мягко улыбнулся Жун Чжи.

Он привычным жестом поправил зеркало заднего вида. Закатное солнце пробивалось сквозь лобовое стекло, и тонкие стекла его очков поблескивали теплым золотистым светом.

— Квартира, о которой я говорил, совсем близко. Я сам там жил какое-то время, а сейчас она пустует. Можешь пока устроиться там, а если не понравится — не спеша подыщешь что-то другое.

Шан Хэн на секунду лишился дара речи:

— Послушай, у твоей семьи вообще есть предел количеству недвижимости?

Жун Чжи кончиком пальца поправил дужку очков:

— Родительские дома — это их собственность. А эту квартиру я купил на свои деньги, так что волен распоряжаться ею как знаю.

Шан Хэн уже набрал в грудь воздуха, чтобы деликатно отказаться, но адвокат умело перехватил инициативу:

— Мы ведь старые друзья, пусть и долго не виделись. Кому-кому, а мне ты точно ничего не должен доказывать. К тому же я не предлагаю тебе благотворительность. Встанешь на ноги — начнешь платить аренду, я подожду.

Шан Хэн промолчал.

«Приятель, вообще-то мы видимся второй раз в жизни...»

Разумеется, озвучивать эти мысли вслух он не стал. Идти ему действительно было некуда, и Жун Чжи со своим предложением появился как нельзя кстати.

— Что ж, тогда не стану отказываться, — искренне поблагодарил он. — Выручил.

Стоило ему договорить, как желудок предательски и на редкость громко заурчал. Шан Хэн густо покраснел и со смущением посмотрел на Жун Чжи. Он ведь действительно с самого утра маковой росинки во рту не держал.

— Проголодался? — понимающе улыбнулся Жун Чжи. Он дотянулся до заднего сиденья и достал небольшую коробку. — На, перекуси пока.

Шан Хэн заглянул внутрь: там лежали две тарталетки — одна с начинкой из дуриана, другая — с виноградом.

Его рука сама собой потянулась к виноградной сладости, которую он обожал, но в последний момент Шан Хэн резко отдернул пальцы. Он вспомнил, что прежний хозяин тела как раз без ума был от дуриана — фрукта, который сам Шан Хэн терпеть не мог. В детстве они жили бедно, и Жун Чжи частенько втихаря таскал из дома эти лакомства, чтобы угостить соседского мальчишку.

С трудом изменив траекторию движения руки, он взял тарталетку с дурианом. Кое-как выдавив слова благодарности, он под внимательным взглядом друга детства засунул угощение в рот и принялся жевать.

— Не нравится? — с мягким любопытством спросил Жун Чжи. — Насколько я помню, это твоё любимое лакомство.

Шан Хэн едва сдержал слезы — отнюдь не от избытка чувств, а от тошнотворного вкуса дуриана:

—... Очень вкусно.

— Тогда поехали. Тут ехать минут десять.

Жун Чжи вел машину безупречно — плавно, аккуратно, словно отлаженный хронометр. Он не пытался никого подрезать, не шел на обгон без крайней необходимости и даже на пустых перекрестках по привычке притормаживал. Когда автомобиль мягко замер во дворе высотного жилого комплекса, Шан Хэн мельком глянул на часы в телефоне. Прошло ровно десять минут. Погрешность составила от силы секунд тридцать.

— И это все твои вещи? — поинтересовался Жун Чжи, пока они поднимались в лифте.

Шан Хэн беззаботно пожал плечами:

— Налегке. Все своё ношу с собой.

Дом оказался элитным: всего по две квартиры на этаже, консьерж на входе, идеальная система охраны. Соседями в основном были солидные офисные работники из близлежащих бизнес-центров.

Квартира Жун Чжи представляла собой уютную двухъярусную студию с лаконичным черно-белым дизайном. Стильная, функциональная мебель, отсутствие лишних деталей — во всем чувствовался утонченный вкус хозяина. Несмотря на скромную площадь, благодаря объединенной зоне гостиной пространство казалось светлым и просторным.

— Да, и еще кое-что, — Жун Чжи положил связку ключей на тумбу в прихожей после беглого осмотра комнат. — Тебе сейчас ни в коем случае нельзя возвращаться в старый дом.

Коллекторы, которых навели твои приемные родители, дежурят там круглосуточно. Дошло до того, что в вашей квартире по вечерам даже свет боятся зажигать.

Шан Хэн промолчал, благоразумно решив не уточнять, откуда адвокату известны такие интимные подробности быта его семейки.

Жун Чжи подробно, до мельчайших деталей расписал правила пользования бытовой техникой, уделив особое внимание кухонной утвари. Шан Хэн слушал его и мысленно стонал. Прежний хозяин тела был непревзойденным кулинаром и образцовым хозяином, в то время как его собственные навыки ограничивались умением кое-как пожарить яичницу, чтобы не умереть с голоду.

К счастью, адвокат проявил чуткость и вскоре засобиравшись уходить, не став напрашиваться на совместный ужин.

— Давай я тебя хотя бы до лифта провожу, — предложил Шан Хэн, шагнув к дверям.

Глаза Жун Чжи за стеклами очков весело сузились. Под потрясенным взглядом Шан Хэна он спокойно подошел к двери напротив, вставил ключ в замок и по-хозяйски распахнул ее.

— Совсем забыл предупредить, — с невозмутимой улыбкой произнес он. — Обе квартиры на этом этаже принадлежат мне. Так что если возникнут проблемы — просто постучи в дверь напротив. Я услышу.

Шан Хэн выдавил из себя самую «радостную» улыбку, на которую только был способен:

—... Надо же, как замечательно.

<http://bllate.org/book/20646/2119364>